

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.6
ББК 67.407

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Narushkevich Svetlana Vitalyevna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

Нарушкевич Светлана Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: narushkevich@yandex.ru

ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ ЖИВОТНОГО МИРА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

RIGHT OF THE STATE PROPERTY FOR FAUNA OBJECTS: DEBATABLE QUESTIONS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В России производится разграничение правового положения диких и домашних животных. Домашние животные находятся в частной собственности, а на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, предусмотрено право государственной собственности. Гражданское законодательство предусматривает наличие у публичного собственника животных не только блага (выдача разрешений на охоту с взиманием денежных средств), но и бремени (грамотная организация работы охотничьих хозяйств, подкормки диких животных, строительство заборов вдоль автомобильных трасс и т. д.). Однако вместо исполнения своих обязанностей собственника государство отказывается возмещать вред, причиненный гражданам дикими животными. Авторы высказывают ряд предложений по изменению этой ситуации.

Differentiation of the legal status of wild animals and domestic animals is conducted in Russia. Domestic animals are in private property, and the right of the state property is provided on the wild animals, which exist in the conditions of natural freedom. The civil legislation provides presence of the benefits (issuance of the permits for hunting with collection of money), as well as the burden (competent arrangement of operation of hunting farms, feeding of wild animals, construction of fences along automobile routes, etc.) of the public owner of animals. However, instead of execution of the duties of the owner, the state refuses to compensate harm inflicted to citizens by wild animals. The authors state a number of proposals for changing this situation.

Ключевые слова: дикие животные, домашние животные, органы власти, бесхозные вещи, собственность, вред, государство, природные ресурсы, владение.

Keywords: wild animals, domestic animals, authorities, ownerless things, property, harm, state, natural resources, possession.

Введение

В последние десятилетия в связи с расширением географии проживания человека и его наступлением на естественные экологические системы площадь проживания диких животных сократилась, что привело к увеличению контактов человека с дикой природой. Далеко не всегда такие контакты заканчиваются благополучно. «На Кубани дикие животные насмерть загрызли женщину» [1]; «В Хакасии нашли тело женщины со следами клыков и когтей» [2] — такие заголовки можно все чаще встретить в российских средствах массовой информации. Медведи нападают на грибников и туристов, которые отдыхают в лесах, нанося им травмы различной степени тяжести. Волки нападают на псарни и скот, лисы разоряют птичьи дворы, причиняя вред имуществу граждан. Это еще более опасно тем, что подвергает риску заразиться бешенством домашних животных и их владельцев. В целом же ущерб от нашествия хищников ежегодно исчисляется десятками миллионов рублей [3].

Не менее часты случаи столкновения лесей с автомобилями [4] или потравы дикими кабанами посевов сельскохозяйственных культур российских фермеров [5] — такие дела все чаще рассматриваются в российских судах. И в этой связи все чаще начинает обсуждаться вопрос

о том, кто должен возмещать такой вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы. В самом деле, если домашняя собака, которую во дворе выгуливал хозяин, укусила на улице соседа, то причиненный вред здоровью будет взыскан с собственника такого животного. При этом в судебной практике есть достаточное число случаев, когда отдельные породы собак даже признавали источниками повышенной опасности [6; 7]. Есть и много теоретических обоснований таких решений. Но как быть в ситуации, когда вред причинен диким животным. Кто является его собственником? Выяснение этого вопроса является весьма **актуальным** и может представлять собой большую **научную новизну**.

Основная часть

В российском законодательстве проводится четкая граница между дикими и домашними животными. Под дикими животными понимается совокупность живых организмов, постоянно или временно населяющих территорию России и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны России. К числу таких объектов животного мира относятся млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и т. д. На них распространяются требования Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и иных актов экологического законодательства. Домашние животные попадают под действие гражданского законодательства и находятся в частной собственности.

Дикие животные могут попадать под действие трех правовых режимов. Во-первых, они могут быть отнесены к числу объектов охоты и рыболовства; во-вторых, если их вносят в Красную книгу, то они попадают под особый режим охраны. В третьей группе находятся объекты животного мира, правовой статус которых определен весьма поверхностно (ежи, ужи, жабы и т. д.).

Согласно ст. 4 упомянутого Федерального закона «О животном мире» все виды диких животных находятся в государственной собственности, а именно собственности Российской Федерации и ее субъектов. Соответственно, от лица собственника объектов животного мира специально уполномоченные органы власти Российской Федерации и субъектов РФ осуществляют акты распоряжения объектами животного мира, например, посредством выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, получая за это с граждан и юридических лиц соответствующие денежные сборы. Данные нормы закона о государственной собственности на объекты животного мира являются предметом острой критики со стороны научного юридического сообщества.

Д. Е. Захаров отмечает, что дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, не могут выступать объектом права собственности. Закрепленное законом право собственности Российской Федерации на диких животных в естественной среде обитания лишь де-юре обозначает их принадлежность государству. Российская Федерация (ее субъекты) не является собственником диких животных, находящихся на ее территории в состоянии естественной свободы. Следует признать подобных диких животных никому не принадлежащими в том смысле, что они не имеют собственника [8].

Другие сторонники этой концепции предлагают вообще отказаться от категории «государственная собственность» на объекты животного мира и говорить о государственном суверенитете, праве и обязанности государства по использованию и охране объектов животного мира, которые с точки зрения гражданского права являются бесхозяйными вещами. Вследствие этого они предлагают изменить редакцию ст. 225 Гражданского кодекса путем дополнения п. 2 данной статьи абз. 2 следующего содержания: «Приобретение права собственности и иных вещных прав, равно как и иные правила оборота бесхозяйных вещей, распространяются на диких животных в той мере, в какой это не противоречит положениям законодательства о животном мире» [9].

Между тем состояние бесхозяйности, о котором идет речь в ст. 225 Гражданского кодекса РФ, исходя из текста этой статьи, воспринимается законодателем как протivoестественное и временное. Именно поэтому данная статья подробно регламентирует процедуры постановки на учет бесхозяйного имущества и передачу его новому владельцу. В связи с этим искусственное конструирование ситуации, воспринимаемой законодателем как временной и требующей преодоления, идет вразрез с логикой законодательства.

У второй группы ученых государственная собственность на объекты животного мира (диких животных) не вызывает особых замечаний. Они указывают, что право собственности на животный мир следует рассматривать как меру возможного поведения Российской Федерации или ее субъектов в лице соответствующих органов власти по владению, пользованию и распоряжению фаунистическим фондом, причем необходимо закрепить единые критерии и порядок разграничения объектов животного мира в собственность Российской Федерации и собственность субъектов Федерации, исключив имеющиеся в настоящее время законодательные противоречия [10].

Третья группа авторов (Мазаев В. Д., Мелихов А. И.) считает целесообразным в отношении диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, не просто отказываться от их существующего законодательного статуса объекта государственной собственности, но и рассматривать их в рамках таких категорий, как «национальное богатство», «всеобщее достояние», «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [11; 12]. В. А. Плохова прямо указывает, что точнее всего естественные особенности объектов природы отражают понятия «публичное народное достояние» или «публичная собственность особого рода» [13].

Однако с этим подходом не согласны многие другие авторы, указывающие, что государственная собственность на объекты животного мира не является собственностью особого рода, по поводу которой общие гражданско-правовые нормы (в том числе о собственности) вытесняются нормами права публичного. Разумеется, специфику объектов права собственности необходимо учитывать, но ее наличие не может стать предпосылкой для вывода о том, что к природным ресурсам применяется особое право собственности. Такое право должно быть единым в отношении всех объектов гражданских прав. Неясно, зачем вообще придумывать собственность особого рода, для чего нет ни теоретического обоснования, ни законодательного [14].

Представляется, что существование государственной собственности на животный мир не препятствует исследованию соотношения понятий «общенародная собственность», «государственная собственность», «достояние

народов», хотя последняя правовая категория и будет являться антиподом любой формы собственности. Несомненно, природу содержания права государственной собственности на животный мир не отражают в полной мере категории «владение, пользование и распоряжение», поскольку трудно себе представить владение государственным собственником дикими животными.

В теории гражданского права владение определяется как физическое обладание чем-либо, характеризующееся возможностью осуществления за этим объектом контроля. К животным в состоянии естественной свободы правомочие владения действительно не может быть применимо ввиду их природных особенностей. Живые существа (звери, рыбы, птицы), находящиеся на территории государства, образующие животный мир,— это не неподвижная принадлежность соответствующей территории [15]. Как отмечают Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин, объекты животного мира весьма затруднительно относить к государственной собственности, так как многие из них могут свободно мигрировать из одного субъекта федерации в другой, из одной страны в другую. А объекты права собственности не могут выходить из владения собственника помимо его воли. Для реализации данного правомочия в отношении дикого животного необходимо изъять его из естественной среды обитания или же ограничить его естественную свободу, но тогда данное животное перестает быть объектом животного мира (исходя из определения животного мира, который должен находиться только в состоянии естественной свободы) [16].

Не менее дискуссионным в научной литературе является и осуществление правомочия распоряжения государственным собственником объектами животного мира, находящимися в состоянии естественной свободы. В частности, Т. Н. Малая полагает, что выдача разрешений, лицензий на лов рыбы, отстрел и отлов диких животных есть не что иное, как распоряжение государством данным объектом собственности, поскольку распоряжение объектами животного мира можно рассматривать и как деятельность уполномоченных органов, направленную на реализацию актов собственника по использованию ресурсов животного мира и продуктов его жизнедеятельности [17]. С этим утверждением категорически не согласны другие авторы, отмечая, что выдача разрешений на завладение животными, определение порядка пользования и надзора за соблюдением установленных правил добычи и использования животных, создание условий для наиболее эффективного развития и сохранения животного мира регулируются административным правом и никак не связано с реализацией правомочия распоряжения [18].

Здесь весьма примечательно, что государство (в лице своих органов судебной власти) весьма щепетильно относится к вопросу государственной собственности на животный мир, не допуская возможности подвергнуть сомнению свои права как собственника. В частности, как отмечалось в одном решении суда, удовлетворяя иски о взыскании Департамента охраны и использования объектов животного мира и водных биологических ресурсов, суд исходил из положений ст. 4 ФЗ «О животном мире», которая предусматривает *исключительную государственную собственность* на животных, находящихся в состоянии естественной свободы, и пришел к правильному выводу, что именно *государство является единственно возможным получателем суммы возмещения ущерба*, причиненного незаконной добычей лося [19].

Однако, даже оставаясь в рамках действующего законодательства, признающего диких животных государственной собственностью, все равно мы обнаруживаем много нерешенных вопросов [20]. Так, является открытым вопрос о том, какие именно объекты животного мира находятся в федеральной собственности, а какие в собственности субъектов РФ. Действующее законодательство не дает на него вообще никакого ответа. На наш взгляд, было бы логично отнести (как минимум) животных, занесенных в Красную книгу РФ к федеральной собственности, а в Красные книги субъектов РФ — к собственности регионов. Однако законодатель пошел по пути разграничения функций управления в сфере использования и охраны объектов животного мира между федерацией и ее субъектами и отнес большую часть таких полномочий к числу федеральных в последующей передаче некоторых из них субъектам РФ. При этом сбор за пользование объектами животного мира по нормативу 100 % ст. 56 БК РФ отнесен к налоговым доходам субъектов РФ.

Из вышеизложенного следует, что российский законодатель пошел не по пути разграничения объектов собственности между Российской Федерацией и ее субъектами (как это было сделано, например, в случае с земельными ресурсами), а по пути разграничения функций управления фаунистическим фондом (как это осуществлялось еще во времена СССР, когда на животный мир, землю и иные природные ресурсы существовала единая общенародная собственность). Это означает, что признав объекты животного мира государственной собственностью, законодатель не сделал ряд необходимых шагов в сторону гражданско-правовых отношений, а сел на два стула сразу.

В этой связи у нас возникает несколько вопросов для дискуссии:

1) если законодатель поддержит теорию отказа от государственной собственности на животный мир с переходом на концепцию «животные — достояние народов», то каковы будут перспективы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан дикими животными? Такие проблемы есть даже в рамках существующей ситуации с закреплением права государственной собственности на объекты животного мира, когда публичный собственник не хочет нести бремя содержания своего имущества и отвечать по своим обязательствам за причинение вреда третьим лицам;

2) быстрый отказ от государственной собственности на объекты животного мира обрушит все представления о праве собственности и иных правах, существующие сегодня в природоресурсном праве России. Дело в том, что в этом случае станет неизбежным и обсуждение отказа от права публичной и частной собственности на другие природные ресурсы, например земли, воды, недра, леса и атмосферный воздух, поскольку все природные ресурсы одинаково нужны и важны, и в отношении них не может быть принципиально разных правовых режимов. При этом существующая в фаунистическом праве ситуация, когда публичный собственник распоряжается природным ресурсом, которым он реально не владеет и не пользуется, довольно распространена. Например, в земельном праве, наряду с классическими отношениями собственности (государственной, муниципальной, частной), существует и так называемая *неограниченная государственная собственность* на землю, которой по общему правилу распоряжаются (но не владеют и не пользуются) органы местного самоуправления (городских поселений, городских округов

и муниципальных районов), предоставляя соответствующие земельные участки в собственность или аренду гражданам и юридическим лицам за плату или бесплатно. Появление такой странной с точки зрения классического гражданского права правовой конструкции вызвано спецификой переходного периода России от советской системы земельных отношений к современным (рыночным) отношениям, поскольку в СССР вся земля была в единой и неделимой государственной собственности, а с началом реформ 90-х годов XX века возникла необходимость ее разграничения на государственную, муниципальную и частную. Учитывая огромную территорию страны, этот переходный период занял больше времени, чем предполагалось;

3) существующая в фаунистическом праве не самая удачная конструкция государственной собственности на животный мир еще не самая худшая в природоресурсном праве. Например, на атмосферный воздух в России вообще нет никакого права собственности (даже у государства), что, однако, не мешает органам государственной власти, точно так же, как и с животным миром, выдавать разрешения на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух и собирать за это с природопользователей денежные сборы. Получается, что пять природных ресурсов могут находиться в разных формах и видах собственности, а атмосферный воздух один является достоянием народов. Поэтому отказ от существующей не самой удачной, но вполне функционирующей системы прав на животный мир может быть только последовательным с предварительным подробным обсуждением на уровне научной доктрины. И если мы говорим о проблемах с возмещением вреда, причиненного дикими животными, находящимися в государственной собственности, то предлагаемое нами далее закрепление в качестве субъекта деликтных отношений Российской Федерации и ее субъектов выглядит вполне логично.

В самом деле, согласно ГК РФ возмещать вред, причиненный тем, кто не является субъектом права, должен его собственник. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О животном мире», собственником диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, является Российская Федерация. И если собственник домашнего животного несет за него ответственность, то почему такой же точно собственник диких животных (государство) игнорирует свои прямые обязанности? При этом все блага, вытекающие из права собственности на диких животных, государство исправно получает (например, плату за выдачу разрешений на охоту; плату за возмещение вреда, причиненного незаконной охотой и т. д.). Но с точки зрения основных начал гражданского права собственность — это не только благо, но и бремя. Нельзя иметь только права, но при этом уклоняться от исполнения обязанностей. Между тем во всех известных нам случаях судебной практики представитель охотничьих органов РФ каждый раз заявлял, что дикие животные не находятся под контролем чиновников, и потому они не могут нести за них ответственность. И суд всегда с этим соглашался, что является дискуссионным.

Заметим, что все дискуссии вокруг права собственности на животный мир (из которых вытекает и необходимость публичного собственника возмещать причиненный дикими животными вред) акцентируют внимание на том, что владеть и пользоваться объектами животного мира невозможно. Поскольку публичный собственник не может ими владеть и пользоваться, то он и не должен возмещать вред. В этой конструкции, несомненно, есть определенная

логика. Но если руководствоваться интересами граждан, пострадавших от контактов с дикими животными, то логика должна быть другой.

Начнем с того, что зададимся вопросом: а зачем законодатель в 1995 году закрепил в Федеральном законе «О животном мире» право государственной собственности на животный мир? Вероятно, в тот момент это казалось *целесообразным*. Но можем ли мы говорить, что государство стало по причине закрепления такой нормы в законе владеть и пользоваться дикими животными? Очевидно, что нет. Значит, здесь был применен прием *юридической фикции*, когда несуществующим в реальности процессам или предметам придается искусственный правовой статус. Этот прием весьма распространен в российском праве. Например, согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ, морские суда и самолеты являются объектами недвижимости, хотя всем очевидно, что у них есть масса принципиальных отличий от зданий и других настоящих объектов недвижимости. Но почему это было сделано?

Вероятно, законодатель посчитал это *целесообразным*, исходя из целей и задач гражданского оборота. В нашем случае мы предлагаем распространить прием юридической фикции дальше и признать, что государство как собственник объектов животного мира должно иметь не только благо, но и бремя собственника и возмещать причиненный дикими животными вред жизни, здоровью и имуществу граждан. Такое дополнение следует сделать в Федеральный закон «О животном мире», а в Гражданский кодекс РФ следует добавить норму о том, что дикие животные могут быть признаны источниками повышенной опасности, поскольку любой волк или медведь, зашедший в деревню, намного опасней для человека, чем любая собака любой породы, хотя этот очевидный факт и не всегда хотят признавать российские суды.

Несомненно, тут есть место для разных дискуссий, например о том, кто именно (Российская Федерация или ее субъекты) должен возмещать вред, причиненный дикими животными. Мы полагаем, что это должны быть субъекты Российской Федерации, поскольку в их бюджеты поступают сборы за пользование животным миром. В то же время могут быть и иные решения.

Есть и альтернативный вариант разрешения сложившейся ситуации. Дело в том, что ранее, в 90-е годы, в России существовал внебюджетный (затем консолидированный в бюджет) Экологический фонд (федерального, регионального и местного уровней), в который поступали средства от платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды загрязнения; суммы, полученные по искам о возмещении вреда и штрафам за экологические правонарушения; средства от реализации конфискованных орудий охоты и рыболовства, незаконно добытой с их помощью продукции. Средства системы экологических фондов могли расходоваться, например, на выплату компенсационных сумм гражданам на возмещение вреда, причиненного их здоровью загрязнением и иными неблагоприятными воздействиями на окружающую среду. Такие выплаты могли производиться в случаях, когда не удавалось установить причинителя экологического вреда. Воссоздание системы экологических фондов позволило бы смягчить и обсуждаемую проблему, поскольку они могли бы компенсировать вред, причиненный человеку дикими животными в пределах сборов за пользование объектами животного мира, поступающих от тех же охотников.

Выводы и предложения

Продолжающееся наступление человека на природу, рост населенных пунктов и сокращение среды обитания диких животных увеличивает риск конфликтов между людьми и дикими животными, что влечет причинение вреда дикими животными жизни, здоровью и имуществу человека. В России дикие животные находятся в государственной собственности, что в силу гражданского законодательства предусматривает наличие у такого публичного собственника не только блага (выдача разрешений на охоту с взиманием денежных средств), но и бремени

(грамотная организация работы охотничьих хозяйств, подкормки диких животных, строительство заборов вдоль автомобильных трасс и т. д.). Существующий мировой опыт говорит о том, что в регулировании данной проблемы есть позитивные сдвиги, хотя до окончательного решения пока далеко. В России же важным вкладом в решение данной проблемы могло бы стать официальное признание ответственности публичного собственника за причинение вреда человеку дикими животными, а также признание диких животных источником повышенной опасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гень Ю. На Кубани дикие животные насмерть загрызли женщину [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2017. 3 февр. URL: <https://rg.ru/2017/02/03/reg-ufo/na-kubani-dikie-zhivotnye-nasmert-zagryzli-zhenshchinu.html> (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.
2. Грибанова О. В Хакасии нашли тело женщины со следами клыков и когтей [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2017. 25 янв. URL: <https://rg.ru/2017/01/25/reg-sibfo/v-hakasii-nashli-telo-zhenshchiny-so-sledami-klykov-i-kogtej.html> (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.
3. Грибанова О. Серая напасть [Электронный ресурс] // Российская Газета. Интернет-портал. 2012. 1 февр. URL: <https://rg.ru/2012/02/01/reg-sibfo/volki.html>, (дата обращения: 24.02.2017). Загл. с экрана.
4. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 22.10.2014 № 33-4889/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.
5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2007 г. № 6835/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.
6. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 23 августа 2011 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.
7. Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 25.02.2011 по делу № 2-387-11 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.
8. Захаров Д. Е. Животные как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.
9. Шорников Д. В. Природные ресурсы как объекты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 14.
10. Малая Т. Н. Право собственности на животный мир : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 5–7.
11. Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 16.
12. Мелихов А. И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 17–20.
13. Плохова В. А. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 29.
14. Дериведмидь Е., Раннева Е. О праве собственности на объекты животного мира // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 74–87.
15. Карасс А. В. Право государственной социалистической собственности: объекты и содержание. М., 1954. С. 54.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М. : Юрайт, 2004.
17. Малая Т. Н. Право собственности на животный мир : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 83.
18. Захаров Д. Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 134–135.
19. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 20.02.2014 по делу № 33-2369/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017) свободный.
20. Анисимов А. П. Классификация прав животных: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 183–188.

REFERENCES

1. Gen Yu. Wild animals bit the woman to death In Kuban [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2017. 3 February. URL: <https://rg.ru/2017/02/03/reg-ufo/na-kubani-dikie-zhivotnye-nasmert-zagryzli-zhenshchinu.html> (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.
2. Griбанова O. The woman's body with traces of canines and claws was found in Khakassia [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2017. 25 January. URL: <https://rg.ru/2017/01/25/reg-sibfo/v-hakasii-nashli-telo-zhenshchiny-so-sledami-klykov-i-kogtej.html> (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.
3. Griбанова O. Gray misfortune [Electronic resource] // The Russian Newspaper. Internet portal. 2012. 1 February. URL: <https://rg.ru/2012/02/01/reg-sibfo/volki.html> (date of viewing: 24.02.2017). Screen title.
4. Appeal definition of the Vologda regional court dated 22.10.2014 No. 33-4889/2014 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

5. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 22, 2007 No. 6835/07 «On refusal in submission of the case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

6. The decision of Zelenograd district court of Moscow dated August 23, 2011 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

7. The decision of Oktyabrsky district court of Belgorod dated 25.02.2011 on case No. 2-387-11 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

8. Zakharov D. E. Animal as objects of the civil rights : abstract of the thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2010. P. 9.

9. Shornikov D. V. Natural resources as objects of the civil rights : dissertation of the candidate of law. Irkutsk, 2005. P. 14.

10. Malaya T. N. An ownership right on fauna : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 1996. P. 5–7.

11. Mazayev V. D. Concept and constitutional principles of public property. M., 2004. P. 16.

12. Melikhov A. I. Right of private ownership for land plots: constitutional and legal aspect : abstract of the thesis of the candidate of law. Volgograd, 2007. P. 17–20.

13. Plokhova V. A. Features of natural objects and their reflection in legal regulation // Russian justice. 2002. No. 6. P. 29.

14. Derivedmid E., Ranneva E. About an ownership right on fauna objects // Siberian legal messenger. 2008. No. 2. P. 74–87.

15. Karass A. V. Right of the state socialist property: objects and contents. M., 1954. P. 54.

16. The comment to the Civil code of the Russian Federation, part one / under the editorship of T. E. Abova and A. Yu. Kabalkin. M. : Yurayt, 2004.

17. Malaya T. N. An ownership right on fauna : abstract of the thesis of the candidate of law. M., 1996. P. 83.

18. Zakharov D. E. To the issue of ownership right on fauna // Russian legal magazine. 2010. No. 3. P. 134–135.

19. Appeal definition of the Rostov regional court of 20.02.2014 in the matter of No. 33-2369/2014 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.02.2017).

20. Anisimov A. P. Classification of animal rights: discussion questions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 183–188.

Как цитировать статью: Анисимов А. П., Нарушкевич С. В. Право государственной собственности на объекты животного мира: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 210–215.

For citation: Anisimov A. P., Narushkevich S. V. Right of the state property for fauna objects: debatable questions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 210–215.

УДК 349.41
ББК 67.407.14

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department
of civil law and process
of Kalmyk state university,
Elista,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры
гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРИНЦИПЫ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

PRINCIPLES OF SEPARATE INSTITUTIONS OF THE LAND LAW AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В данной статье автор аргументирует вывод о том, что принципы кадастровой оценки недвижимости и ее государственной регистрации распространяются на самые различные виды недвижимости, включая и земельные участки. Система кадастровой оценки и государственной регистрации находится в состоянии реформирования, и дальнейший ход реформы детально предсказать затруднительно. Вместе с тем будет вполне обоснованным

предположение о том, что закрепленные в исследованных в данной статье двух федеральных законах принципы кадастровой оценки и государственной регистрации и дальше будут выступать в качестве основных (базовых) идей, скрепляющих соответствующие межотраслевые институты, и будут реализовываться на практике с учетом правовых позиций судов, уже неоднократно сформулированных в рамках рассмотрения соответствующих категорий дел.